DOI: 10.51522/2307-0382-2021-224-1-47-55

УДК 159.9.01

С. С. ОГАНЕСЯН

главный научный сотрудник отдела разработки методологий социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор

Москва

SERGEY S. OGANESYAN

Senior Researcher of the Department of Development of Methodologies for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with convicts of the Scientific Research Center-2 of the Federal Governmental Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia», Doctor of Pedagogy, Professor

Moscow

О некоторых религиозных проблемах современной пенитенциарной психологии

On some religious problems of modern penitentiary psychology

Аннотация. В статье рассматриваются ментальные особенности религиозных экстремистов и террористов, а также мотивы их деятельности, которые не учитывает современная психологическая наука; обосновывается, что бытующее среди современных психологов мнение, что террористы разных групп и мастей практически не поддаются разубеждению, что доводы разума на них не действуют, проистекает лишь от незнания ими мировоззренческих, идейно-идеологических и сюжетно-событийных основ священных писаний; показывается, что для ресоциализации религиозных радикалов и фундаменталистов, отбывающих наказания, УИС должна располагать психологами и воспитателями с религиозоведческой и правовой подготовкой, а для этого на соответствующих факультетах вузов ФСИН России необходимо предусмотреть факультативные курсы.

Abstract. The article considers the mental characteristics of religious extremists and terrorists, as well as the motives of their activities, which are not taken into account by modern psychological science; it is substantiated that the opinion prevailing among modern psychologists that terrorists of different groups and kinds practically do not succumb to dissuasion and that the arguments of reason do not reach them, stems only from their ignorance of the worldview, ideological, and plot-event foundations of the sacred scriptures; it shows that for the re-socialization of religious radicals and fundamentalists serving sentences, the penal system should have psychologists and educators with religious and legal training, and for this, optional courses should be provided at the corresponding faculties of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, психологическая наука, религиозная психология, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Key words: extremism, terrorism, psychological science, religious psychology, the penal system of the Russian Federation.

19.00.06 Юридическая психология (психологические науки)
Legal psychology

Известно, что проблема ресоциализации религиозных экстремистов и террористов, отбывающих наказания, является одной из самых актуальных, сложных и малоисследованных проблем в пенитенциарных системах всего мира. Ее чрезвычайная актуальность обусловлена неугасающими военными конфликтами и террористическими актами именно на религиозной почве практически во всех, за редким исключением, странах и на континентах современного мира. И сложность заключается в том, что она касается весьма тонкой и чувствительной сферы, связанной с мироощущением и ценностным миром человека, с его внутренним душевным состоянием и равновесием, которые определяют его предпочтения во взаимоотношениях с людьми и окружающим миром, его взгляды на добро и зло, на нормы и правила поведения.

Крайне низкая исследованность этой проблемы, с нашей точки зрения, связана прежде всего с тем, что перманентные войны между народами (племенами, этносами) и государствами велись, как правило, под религиозными лозунгами и во имя идеалов веры – веры истинной, праведной, родной, богоугодной, чистой и так далее. Об этом более чем убедительно говорят не только Тора и тексты всех других священных писаний (Нового Завета и Корана), но и, например, британский исследователь Р. С. Дун [1, 2, 3, 4].

Сознанием подавляющего большинства людей любое насилие на религиозной

почве считалось допустимым и оправданным, ибо оно прочно связывалось с борьбой за сохранение своей религиозной идентичности или с распространением богоугодной веры в среде неверных Богу людей (племен, этносов, народов). Эта проблема достаточно полно освещена в работах известного французского историка Фюстеля де Куланжа [5].

Лишь с переходом к новой цивилизационной ментальности, которая стала распространяться среди народов мира с началом эпох Возрождения, Просвещения и Реформации церкви, человеческий разум решительно стал подвергать сомнению и переосмыслению религиозные догмы и постулаты, царившие на протяжении тысячелетий. Интеллектуальные возможности самого человека и присущий ему творческий потенциал в познании мира и самостоятельной организации своей жизни стал доминирующим во всех сферах деятельности людей. О существовании в истории развития человечества трех основных ментальных стадий (язычества, единобожия и научного мировосприятия) и о специфических особенностях каждой из них говорится во многих наших работах [6, 7].

Нами было, в частности, показано, что именно до эпох Возрождения и Просвещения мировосприятие всего человечества, как и нормы и правила организации его жизни, считалось данным извне некими высшими для людей силами, например при язычестве – множеством самых разнообразных по сферам своего воздей-

ствия на природу и на человека богов, а при единобожии (монотеизме в лице иудаизма, христианства и ислама) – Создателем Вселенной и самого человека [6, 7].

Сложнейший процесс перехода от религиозного мировосприятия к научному, от секулярного мира к постсекулярному, как было показано нами, продолжается и в наши дни, сопровождаясь, как и в прежние переходные периоды, войнами, терактами и активной экстремистской деятельностью [6, 7].

Для иллюстрации наисложнейших взаимоотношений между разными ментальными цивилизациями приведем лишь несколько фактов из мировоззренческих установок язычников, а также из установлений Торы, Нового Завета и Корана, которые на протяжении тысячелетий составляли фундаментальную мировоззренческую основу для людей, исповедующих единобожие (иудеев, христиан и мусульман).

Так, например, в работах Фюстеля де Куланжа убедительно показано, что язычники в силу своей ментальной специфики вели войны не только против воинов, но и против всего народа – чужого и чуждого им по существующим у них богам племени, включая женщин, детей, рабов. Они не только истребляли поля, вырубали деревья, уничтожали стада, но и сжигали весь захваченный урожай, посвящая его своим богам-покровителям. Непримиримая война между языческими племенами нередко стирала с лица земли целое племя, превращая плодородные земли их обитания в пустыню, что и произошло с территориями вокруг Рима, которые превратились в безлюдные пространства. Язычники были твердо убеждены, что человек имеет обязательства только по отношению к своим богам, но не по отношению к богам иноплеменников [5].

Тора без тени сожаления повествует о безжалостном уничтожении сынами Израиля язычников, которые не покорялись им, верующим в своего всемогущего единого Бога: «И выступил Сихон против нас <...> и разгромили мы его <...> и весь народ его <...> и уничтожили все города с населением, и женщин и детей. Никого не оставили в живых» (Дварим 2:34–35) [1].

Одновременно в Торе единый Бог предупреждает и самих сынов Израиля, что если вдруг они отступят от исполнения его воли, то он накажет их самой тяжелой и мучительной карой: «Если пойдете против меня, то в ярости пойду против вас и накажу вас всемогущим против грехов ваших. И будете есть плоть сыновей ваших, и плоть дочерей ваших будете есть. И уничтожу я возвышения ваши, и разрушу солнечные кумирни ваши, и повергну трупы ваши на распавшихся идолов ваших, и возмущается душа моя вами. И превращу города ваши в пустыню, и опустошу святилища ваши, и обитать не стану благоухания жертв ваших. И опустошу я страну вашу, и изумятся ей враги ваши, которые поселятся в ней. А вас рассею я между народами и обнажу меч вслед вам, и будет страна ваша пуста, и города ваши станут руинами» (Ваикра, Бехакутой 26:27–33) [1].

Иисус Христос предупреждает соотечественников, что если они не примут Нового Завета с единым Богом, то после земной смерти «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12) [2].

Мессия предупреждает соплеменников: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир я пришел принести, но меч, ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги че-

ловеку – домашние его. Кто любит отца или мать более меня и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостойн меня; и кто не берет креста своего и следует за мною, тот недостойн меня» (Мф. 10:34–39) [2].

Коран предрекает, что лишь людям, искренне уверовавшим в единого Бога и делающим добро, предназначен рай. Тогда как всем остальным (грешникам) уготованы страшнейшие и вечные мучения в аду: «Кто уверовал и делает добро, Аллах обещал прощение и высшую награду, а те, кто не уверовал (в Аллаха) и выдает за ложь знамения его, стать обитателями Ада» (сура 5:9–10) [3].

К язычникам же Коран относится как к заблудшим скотам, которым уготована погибель: «Они как блудные скоты, но еще более заблудши» (сура 7:179) [3].

И подобное безжалостное отношение к представителям язычества со стороны монотеистов в те исторические времена было вполне объяснимым и оправданным. Действительно, мог ли единый Бог быть снисходительным и толерантным к тем, кто отрицает его существование и не поклоняется сугубо ему?! Разумеется, нет! Ибо предназначение и Торы, и Нового Завета, и Корана – проповедовать принципиально новое безальтернативное мировосприятие и правовые нормы, ниспосланные единым Богом!

Таким образом, можно назвать неоспоримым факт того, что терроризм и экстремизм исходят из ментальных характеристик, с одной стороны, людей, которые не желают перестраивать свое мировосприятие в соответствии с велениями новых времен и продолжают оставаться верными сторонниками исторически изживших себя социальных норм; с другой стороны, тех, кто за свои, как им представляется, единственно истинные

религиозные убеждения готов жертвовать собственной жизнью, становясь на путь вооруженной борьбы.

Не учитывать этот мировоззренческий фактор недопустимо, поскольку именно мировосприятие людей предопределяет, как отмечалось, весь их ценностный мир, фундаментальные для них социальные нормы, а также правила их поведения в самых различных ситуациях бытия.

Именно поэтому, с нашей точки зрения, многие современные психологи, получившие образование по стандартам ментальной эпохи научного мировосприятия, оказываются беспомощными при работе с представителями религиозных цивилизаций язычества и единобожия, ментальные особенности которых они просто не знают. Подчеркнем, что здесь мы не ведем речь о необходимости исследования носителей религиозной ментальности с точки зрения подходов социальной психологии, а говорим с позиций ментальности людей той или иной цивилизационной эпохи.

Ярким подтверждением беспомощности воздействия методов современной психологии на носителей религиозных экстремистских воззрений служит заключение британского психолога Кристофера Дина, возглавляющего программу по дерадикализации заключенных, связанных с терроризмом: «Эксперты *никогда не смогут гарантировать**, что осужденный изменил свои убеждения». Ученый утверждает, что «иногда участники программы действительно пересматривают свои взгляды. Они говорят: „Да, у меня были сомнения“. Но иногда они могут еще больше погрузиться в радикальную идеологию, и преступное поведение укрепится» [8].

* Здесь и далее выделено автором.

Позволим себе заметить, что не только основная масса современных психологов, но и сам К. Дин блуждает в вопросах ментальности своих подопечных. Прежде чем ставить перед собой задачу ресоциализации радикалов, отбывающих наказания, психолог должен знать, что экстремист или террорист, говорящий: «Да, у меня были сомнения», не может считаться верным единому Богу, поскольку суть веры и религиозного мировосприятия более чем ясно выражена в священных писаниях. Так, Иисус Христос убеждал соплеменников: «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, *вера наша*» (Ин. 5:4) [2].

Апостол Иисуса Иаков утверждал: «Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: *да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа*» (Иак. 1:6–7) [2].

Коран, солидаризуясь с Новым Заветом Иисуса Христа, утверждает: «Ведь истина исходит лишь от Бога. И потому не будь ты с теми, в ком сомнения живут» (сура 3:60). Коран грозит сомневающимся в том, что он ниспослан самим Всевышним, что их «не простит Аллах, прямой стезею не направит» (сура 4:137) [3].

Всего с 2012 года, согласно данным британских коллег, на свободу были отпущены более 250 осужденных по террористическим статьям, большинство из них прошли психологическую программу по дерадикализации. Примечательно, что в их числе был и 28-летний Усман Хан, который в ноябре 2019 года убил двоих человек на Лондонском мосту через неделю после выхода из мест лишения свободы.

Кристофер Дин пришел к выводу, что психологическое вмешательство не является решением проблемы терроризма, и считает, что необходимо привлекать

больше экспертов, которые понимают идеологию джихадизма.

Но дело, по нашему глубокому убеждению, основанному на опыте нашей работы с лицами, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, не только и не столько в привлечении экспертов, знающих идеологию джихадизма, сколько в осознании того, что подавляющее большинство религиозных экстремистов и террористов являются стойкими сторонниками мировосприятия и жизнедеятельности, основанных на религиозных ценностях и нормах, то есть представителями уходящих с исторической арены религиозных ментальных цивилизаций. И поэтому убеждать их в неправильности религиозных воззрений на мир и на исповедуемые нормы поведения, изложенные в священных писаниях, не только бессмысленно, но и контрпродуктивно, ибо у радикалов, как и у всех религиозных людей, это вызывает полное неприятие, поскольку именно священные писания обладают для них наивысшим авторитетом.

Другое дело – использовать для формирования веротерпимости сведения именно священных писаний. Располагают ли они соответствующим потенциалом? Несомненно! Причем в силу ряда объективных обстоятельств особой веротерпимостью обладает, как было показано во многих наших работах, именно Коран [6, 7].

Однако для изменения мировосприятия радикалов и фундаменталистов психолог должен быть прекрасно осведомлен о мировоззренческих, идейно-идеологических и сюжетно-событийных основах священных писаний. Знают ли священные писания современные психологи, которые посвятили себя ресоциализации религиозных радикалов и фундаменталистов, отбывающих наказания, в том чис-

ле и в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (УИС)? К сожалению, в подавляющем большинстве не знают. Почему? Не только, с нашей точки зрения, потому, что их этому в соответствующих вузах не учили, но и потому, что проблема религиозного экстремизма и терроризма стала чрезвычайно актуальной лишь в последние два-три десятилетия. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с работами многих уважаемых современных психологов, которые вплотную занимаются проблемами ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, включая религиозных экстремистов и террористов [9, 10, 11, 12].

Поэтому отнюдь не случайно во многих странах, где преобладает население с религиозной ментальностью, возникают ассоциации религиозных психологов. В нашей стране, например, начинают активно работать православные и мусульманские психологи. Достаточно, к примеру, назвать такого известного в кругах практикующих мусульман психолога, как О. С. Павлова [13].

Разумеется, сами словосочетания «православный психолог» и «мусульманский психолог» состоят из двух совершенно разных по семантике и поэтому не сочетаемых по своему смыслу явлений: религии и науки. Если религия ориентирует человека на веру в так называемой простоте сердечной без осмысления сущности как Бога, так и постулатов веры, то наука, напротив, подвергая все сомнению, требует при описании явления точной, логически выверенной понятийной системы и безупречных аргументов для обоснования той или иной позиции и мнения.

Однако появление названных словосочетаний лишь подтверждает факт того, что современное человечество неуклонно и стабильно вступает в принципиально

новую для него стадию своего ментального существования, ибо научное мировосприятие с соответствующей ему жизнедеятельностью уже является реальностью практически для всех сфер бытия людей, включая и их духовно-душевную сферу. Именно поэтому с одной стороны священнослужители, с другой стороны профессиональные психологи ищут эффективные пути решения возникающих у религиозных людей душевных (психологических) проблем, привлекая для этого достижения современной психологической науки.

Более того, конвергенция психологической науки с религиозным восприятием мира вполне закономерна, поскольку речь идет о решении психологических проблем современных религиозных людей, которых в нашей стране все еще немало.

Не секрет, что менталитет наших современников, считающих себя религиозными людьми, значительно отличается от менталитета религиозных людей, проживавших лет 200 тому назад, не только по причине воздействия на них научного информационного поля современной ментальной цивилизации, но и в силу полученного образования, особенно светского, в основе которого лежит изучение основ наук, а также научная организация педагогического труда как в начальной, так и в средней, а тем более в высшей школе.

Разумеется, научное мировосприятие стимулируется и формируется не только системой образования, но и востребованностью именно научного мышления и научной организации труда во всех без исключения сферах современной жизни, включая сферы культуры и искусства. Об этом на протяжении двух последних десятилетий мы неустанно говорим в своих научных публикациях [6, 7].

Кратко обобщая изложенное, подчеркнем, что нельзя назвать случайным тот факт, что социальные нормы современного общества, на которые ориентированы практикующие психологи, в том числе и психологи УИС, как правило, вызывают категорическое неприятие со стороны представителей религиозных ментальных цивилизаций, к примеру социальные нормы, связанные с ролью и местом женщин в современном обществе, которые, как известно, принципиально отличаются от норм, данных в священных писаниях, а также с системой формирования менталитета подрастающего поколения, которые не ориентированы на авторитарные методы и приемы, свойственные религиозным ментальным цивилизациям.

Должен ли пенитенциарный психолог учитывать ценностный мир, которого придерживаются религиозные радикалы и фундаменталисты? Обязан ли он знать, что является для религиозных людей добром и злом, а что праведным и греховным, кто является для них близким и братом, а кто врагом? Конечно же, обязан! Так же, как он обязан знать, что в представлениях всех религиозных людей за пределами их кратковременной земной жизни, полной испытаний, тягот, страданий, болезней и забот, существует *реальная вечная жизнь* на небесах, полная блаженства и умиротворения. Именно эта вечная жизнь на небесах является целью их земной жизни, и заслужить ее они могут исключительно своими праведными земными делами, в числе которых и беззаветная борьба, вплоть до самопожертвования, за идеалы веры. Пенитенциарный психолог, перед которым поставлена задача ресоциализации религиозных экстремистов и террористов, отбывающих наказания, должен прекрасно понимать, что религиозные убеждения,

связанные, в частности, с единобожием, имеют наднациональный характер, а их сторонников можно найти во всех возрастных группах и во всех социальных слоях общества.

И наконец, пенитенциарные психологи обязаны знать, как и какие сведения священных писаний следует использовать, чтобы убедить радикалов и фундаменталистов в том, что они выбрали отнюдь не богоугодный путь для отстаивания своих религиозных убеждений. Именно с опорой на сведения из священных писаний пенитенциарный психолог должен убедить религиозных экстремистов и террористов, что борьба с инакомыслием и нетерпимость к иному образу жизни противоречат фундаментальным основам таких священных писаний, как Новый Завет и Коран.

Бытующее среди части современных психологов мнение, что террористы разных групп и мастей практически не поддаются разубеждению, что доводы разума на них не действуют [8], происходит лишь от незнания ими мировоззренческих, идейно-идеологических и сюжетно-событийных основ священных писаний. Именно эту позицию более чем убедительно раскрывает в своей недавно изданной монографии О. С. Павлова [13], с которой мы выражаем свою полную солидарность. Перед современными пенитенциарными психологами возникает принципиально новый исследовательский объект, связанный с мировосприятием, социальной нормой и поведением людей религиозных, которые, со рвением защищая свои религиозные убеждения, нередко становятся в ряды потенциальных экстремистов.

Мы затронули лишь незначительную часть проблем, стоящих перед современной пенитенциарной системой страны:

это такие явления, как экстремизм и терроризм.

Сегодня, с нашей точки зрения, человечество вступило в принципиально новую ментальную эпоху своего существования, где доминирует научное мировосприятие. Именно эта эпоха поставила вне закона экстремизм и терроризм, которые на протяжении тысячелетий сопровождали жизнь и быт людей, ибо для научного мировосприятия, как было показано в наших исследованиях, важен плюрализм мнений и позиций, а также толерантное отноше-

ние к самым разнообразным концепциям и теориям [6, 7]. А для этого УИС должна, по нашему мнению, располагать, с одной стороны, психологами и воспитателями с соответствующей религиозоведческой и правовой подготовкой, с другой – привлекать к тюремному служению священнослужителей, которые обладают достаточными психологическими и педагогическими знаниями, умениями и навыками. Это тем более актуально, что сегодня мы воочию наблюдаем конвергенцию психологии (как науки) с религией. ♦

1. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. рус. пер. П. Гиль ; под общ. ред. Г. Брановера. М. : Арт-Бизнес-Центр : Шамир, 1993. 1135 с.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Международный издательский центр православной литературы, 1992.

3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд. одиннадцатое, дополненное. М. : Рипол Классик, 2011. 800 с.

4. Dunn R. S. The Age of Religious Wars, 1559–1689. New York : W. W. Norton & Co., 1970.

5. Де Куланж Фюстель. Древний город. Религии, законы, институты Греции и Рима / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М. : Центрполиграф, 2010. 414 с.

6. Оганесян С. С. Последовательная передача законодательной инициативы и законотворчества от Бога к человеку // Представительная власть – XXI век. 2011. № 2–3. С. 5–13.

7. Оганесян С. С. Цивилизационная ментальность этносов и народов: экологические и правовые проблемы // Представительная власть – XXI век. 2016. № 4. С. 9–12.

8. Британский психолог: «Мы не можем перепрограммировать террориста» // BBC News: Русская служба : [сайт]. 02.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/amp/features-50972749> (дата обращения: 15.01.2020).

9. Сочивко Д. В. Некоторые социально-психологические особенности современного терроризма и экстремизма и возможности психопрофилактики этих явлений // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 119–123.

10. Безносков Д. С., Почебут Л. Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. Вып. 1. С. 287–299.

11. Казберов П. Н. Проблемные вопросы психологического изучения проявлений экстремизма и терроризма // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 8–10.

12. Поздняков В. М. Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 3–8.

13. Павлова О. С. Психология: исламский дискурс : монография. М. : Ассоциация психологической помощи мусульманам ; АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2020. 208 с.

1. Translation into Russian edited by Gil, P. ; under general editorship of Branover, G. (1993) *Torah (Pentateuch of Moses)*. Moscow : Art-Business Center : Shamir, 1135 p.
2. *Bible. Scripture Books of the Old and New Testaments* (1992). Moscow : International Publishing Center of Orthodox Literature.
3. *Koran. Translation of the meanings and comments of Iman Valeria Porokhova*. Eleventh edition, supplemented (2011). Moscow : Ripol Classic, 800 p.
4. Dunn, R. S. *The Age of Religious Wars, 1559–1689*. New York : W. W. Norton & Co., 1970.
5. De Coulanges Fustel (2010). *Ancient city. Religions, laws, institutions of Greece and Rome* / trans. from English by Igorevsky, L. A. Moscow : Tsentrpoligraf, 414 p.
6. Oganessian, S. S. (2011) Consecutive transfer of the legislative initiative and lawmakings from God to the person // *Representative power – 21st century*. 2–3, 5–13.
7. Oganessian, S. S. (2016) Civilizational mentality of ethnic groups and nations: ecological and legal problems // *Representative power – 21st century*. 4, 9–12.
8. British psychologist: «We cannot reprogram a terrorist» // BBC News: Russian Service : [site]. 02.01.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/amp/features-50972749> [Accessed 15th January 2020].
9. Sochivko, D. V. (2016) *Some social and psychological features of modern terrorism and extremism and possibility of psychoprevention of these phenomena* // Counteraction to proselytism and recruitment of adherents of neo-paganism, radical Islam, pseudo-religious extremism and its extreme manifestation in the socio-political life of society – terrorism: prevention of their negative impact on convicts in places of serving criminal sentences : Collected materials of the IV Int. scientific-practical conf. pp. 119–123.
10. Beznosov, D. S., Pochebut, L. G. (2010) Psychology of extremism and terrorism as an extreme manifestation of intolerance // *Vestnik of Saint Petersburg University*. Series 12. 1, 287–299.
11. Kazberov, P. N. (2015) Controversial issues of psychological study of manifestations of extremism and terrorism // *Juridical Psychology*. 2, 8–10.
12. Pozdnyakov, V. M. (2015) Topical problems of penitentiary psychology as a science and branch of psycho-practice // *Juridical Psychology*. 2, 3–8.
13. Pavlova, O. S. (2020) *Psychology: Islamic discourse* : monograph. Moscow : Association for Psychological Assistance to Muslims ; ANO SPC «Al-Wasatyja – Moderation», 208 p.